

— Верно?! Это не был бы фестиваль без потрясающей еды, это точно!

— Я люблю фесиваль!

— Давай найдём другое место для остановки, как только закончим есть, понятно?

Они в мгновение ока съели остатки, а затем выбросили шампуры в мусорное ведро, стоявшее рядом с ларьком.

— Что у нас будет дальше? – спросила Мюки. Она была так заиклена на том, чтобы вести себя как взрослая, но её полностью захватил праздничный дух. Увидев, что она немного расслабилась, Анима ещё больше обрадовался фестивалю.

Они впятером взяли друг друга за руки и пошли по оживлённым улицам. Через пару мгновений после их путешествия за более незабываемыми кулинарными впечатлениями по улицам разнёсся громкий рёв, лай и вой. Они становились всё громче и громче по мере того, как семья направлялась к площади.

— Там что, драка?

Если бы это было так, то было бы лучше отвезти девочек куда-нибудь в другое место. Ввязываться в драку не было ни весело, ни празднично.

— На самом деле это соревнование криков, – объяснила Луина.

— Что?..

По её словам, конкурс криков попросил своих участников в меру своих способностей имитировать голоса существ, в которых они были одеты. Идея состояла в том, что свирепый рев и крики отпугнут злых духов.

— Это звучит забавно.

— Это очень весело, и каждый, кто принимает участие, получает угощение.

Упоминание об угощениях сразу же привлекло внимание девочек.

— Я очень громко приветствую тебя!

— Я уверен, что все были бы поражены твоим криком, Мари. Должны ли мы пойти?

— Я хочу!

Мари сразу же проявила желание, но Брэм и Мюки казались странно обеспокоенными.

— Вы, девочки, ужасно тихие. У вас болят животики?

Брэм покачала головой.

— Я просто не знаю, что говорят кролики, понятно?

— Да, я тоже не знаю. А ты, мамочка?

— Знаешь, теперь, когда ты упомянула об этом, я не думаю, что когда-либо слышала, чтобы кролик издавал звук.

Пока девочки обсуждали этот вопрос, Анима молчал, изо всех сил пытаясь понять, как звучат кролики. Пока он это делал, Мюки, казалось, пришла в голову идея. Она опустила глаза в землю и начала что-то бормотать себе под нос.

— Бан! ...Может быть? Ч-что это за ухмылки?! – воскликнула она, её лицо было таким же красным, как и волосы.

— Это было очень мило, мне это очень нравится. Бан!

— Мне это тоже нравится, понятно? Бан!

— Мне тоже! Мне нравится Бан!

— Бан! Какое замечательное предложение.

Мюки купалась в похвалах. Разгадав тайну, они направились на площадь и выстроились в очередь в качестве участников. Очередь двигалась быстро, и вскоре они оказались впереди. Взявшись за руки, они впятером вышли на сцену и выстроились в ряд, где закричали во всю глотку.

— Бан!

Они понятия не имели, был ли звук, который они издали, правильным, но они определённо были достаточно громкими. Зрители проводили их аплодисментами, а диктор вручил каждой из них по маленькому кусочку конфеты, похвалив девушек за их замечательное выступление.

Наслаждаясь сладкими конфетами, они немного задержались, чтобы послушать участников, которые пришли после них, присоединяясь к аплодисментам, когда каждый из них закончил. Им не потребовалось много времени, чтобы доест свои конфеты, после чего девочки начали взволнованно искать своё следующее приключение.

— Давайте сходим куда-нибудь, понятно?

— Почему бы нам не прогуляться по всему городу? Мы могли бы найти что-нибудь классное!

— Хорошая идея! Давай прогуляемся повсюду и съедим все вкусные закуски, которые сможем найти, понятно?!

— Сауски!

Они начали свой марш по городу – во главе с Мюки, Брэм и Мари – чтобы открыть для себя все угощения, которые мог предложить фестиваль. Они были невыносимо взволнованы вкусами и запахами, которые им предстояло найти.

— Нх!

Внезапно Луина начала шататься. Она упала на колени и зажала рот руками.

— Ч-что случилось?! – в ужасе спросил Анима. Ему было невыносимо слышать, как его прекрасная жена стонет в агонии, не в силах встать.

— Подожди, что происходит?!

— Только не говори мне, что ты больна, понятно?!

— Боль, боль, уходи!

Поняв, что происходит, девочки тоже начали волноваться. Паниковать перед девочками означало бы только ухудшить ситуацию, но он ничего не мог с этим поделать. Ему было невозможно сохранять самообладание, когда страдала его жена.

— Не волнуйтесь, я в порядке, – сказала Луина своим обычным спокойным тоном, успокаивая всех тёплой улыбкой.

Анима был очень хорошо знаком с искренними улыбками Луины. Из-за этого, однако, он сразу понял, что она заставляла себя в надежде успокоить всех, и он не мог придумать для неё никакой причины, кроме того, что она чувствовала себя больной.

Он медленно успокоился; ему нужно было помочь ей, и он не мог сделать это должным образом, если бы был в панике. Независимо от проблемы, он не мог позволить Луине идти дальше. Её безопасность была для него приоритетом номер один.

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1828039>